

Анабель, закончив с разными отчётами и допросом одного из свидетелей по старому делу, позвонила Ярославе.

- Где тебя черти носят?! - Слава была сегодня выходной, поэтому не появилась в участке, а занималась поисками подружки, которая не ночевала дома.

- Я на работе. Ты свободна вечером?

- Теперь, раз не нужно носом землю рыть, чтобы найти тебя, да. А что?

- Мы идём покупать платья.

- А?

- Вечером расскажу. Встретимся в ТЦ у нашего дома?

- Смотри куда нам надо купить платья, - тут же усмехнулась Ярослава, сменив гнев на милость.

- На очень пафосный и торжественный приём.

- Тогда не годится! Давай встретимся в центре Эдем?

- С ума сошла???

- Не переживай, это даже символично - отметить твоё возвращение живой от Евангелисты покупкой в торговом центре, принадлежащем этой же семье.

- Как скажешь, - покачала головой Анабель, думая о том, что скажет подружка, когда узнает, для КАКОГО приёма им нужны платья.

Попрощавшись с Ярославой, девушка проверила, что ещё нужно было закончить, и обнаружив, что ничего такого нет, решительно смылась с работы, пока лейтенант никуда не припахала. В конце концов, её всегда могут вызвать, как и любого другого полицейского.

Пока она ждала Славу в Эдеме, Анабель прошла в ресторанный дворик и, заказав себе кофе, села у фонтана, погрузившись в размышления.

На самом деле, она не верила, что Карлос Евангелиста был замешан в смерти отца, как думали все другие, кто даже не осмеливался этого говорить вслух. Даже не так, она знала, что тот не причём. Пусть Анабель никогда лично не встречалась с этим мужчиной, она помнила разговор

с отцом, который состоялся после его очередной ссоры с матерью.

Они тогда повздорили, мол Михаэль постоянно ввязывается в опасные дела "особенно с этим Евангелистой", как говорила мама. Анжелика Морган даже ушла, хлопнув дверью. А отцу пришлось оставаться в доме с дочерью, которая всегда любила совать нос туда, куда не положено.

И когда девочка спросила, почему мама так ненавидит этого Евангелисту, папа сказал, что она просто не знает этого человека.

- Карлос Евангелиста - самый честный человек, которого я знаю. Это единственный, кто всегда держит своё слово, чтобы он ни пообещал и чего бы ему это ни стоило.

- Тогда почему ты расследуешь его дела? - непонимающе спросила Анабель.

- Потому что я хочу, чтобы он был чист перед законом. Никто не хочет очистить его имя, даже он сам. Но если никто не будет пытаться, то никогда ничего и не получится.

А потом, уже укладывая дочурку спать, он сказал слова, которые Анабель вспомнила только сегодня:

- Помни, малышка. Если со мной что-то случится, а тебе больше не к кому будет обратиться, найди Карлоса Евангелисту. Но запомни. Обратиться к нему ты можешь только в самом крайнем случае, когда другого выбора у тебя не останется.

С того вечера прошло почти двадцать лет. Отец умер через три дня после этого разговора, но девочка, а потом девушка никогда не обращалась за помощью к Карлосу Евангелисте. Она до недавнего времени даже не знала, что матери с деньгами на её обучение помогал именно синьор Евангелиста. Мать рассказала об этом только после того, как Анабель закончила учёбу. Анабель никогда не понимала, откуда неработающая мать, которая не была готова пойти поперёк мужа, брала деньги, но Анабель во время обучения в академии, а потом в университете никогда не испытывала нужды. Но сколько бы раз она ни спрашивала, Анжелика ничего не говорила. Возможно, она была права. Знай об этом девушка раньше, в своей импульсивности она могла бы даже бросить учёбу, потому что уже в полицейской академии знала, кто такой Карлос Евангелиста, и наверняка не пожелала бы быть ему обязанной.

"Был ли он столь щедр, потому что желал искупить вину?" - этот вопрос не раз приходил Анабель в голову после разговора с матерью. Но Анжелика была точно уверена, что мужчина не причём. Девушка понятия не имела, откуда у матери эта непоколебимая уверенность, но не считала, что человек, которого они изучали на уроках истории криминалистики, мог быть настолько неуверенным в себе, чтобы откупаться от семьи убитого им полицейского такими незначительными деньгами.

"Ему вообще нет смысла откупаться. Скольких он похоронил так или иначе? Вряд ли он стал бы

откупаться от семьи каждого", - почему-то Анабель была уверена, что как отец испытывал уважение к этому мужчине, так и тот отвечал ему тем же, а потому, даже если они не были друзьями в общеизвестном смысле, он мог вполне пожелать позаботиться о семье человека, которого уважал.

Предаваясь таким мыслям, Анабель допила кофе и, проверив время, пошла к выходу, где и договорилась встретиться с подругой.

С Ярославой они столкнулись буквально в дверях. Та, подхватив подругу под руку, потащила её по своим любимым бутикам.

- Мы ограничены в средствах, Слава, помни об этом! - проворчала Анабель.

В этом вопросе они с подругой совершенно не были похожи. Анабель любила подростковый, удобный стиль: джинсы, кеды или ботинки, рубашки, футболки, рюкзаки. Ярослава же была леди-леди. Она любила платья и юбки, туфли на каблучках и миниатюрные клатчи. Нет, обе девушки умели и знали, как следует в какой ситуации одеваться, а потому Ярослава не приходила на работу в корсете и юбке с разрезом от бедра, а Анабель не появлялась на торжественных приёмах в дырявых джинсах и футболке с черепом в розах, но из-за пристрастий в одежде они даже магазины воспринимали по-разному.

Вот и сейчас, услышав замечание подруги, Ярослава лишь фыркнула.

- Ты, кстати, так и не сказала, куда мы идём, - подтащив подругу к вешалке с нарядами, Слава начала перебирать платья, уже совершенно не обращая внимания на подругу, но следующие слова Анабель заставили её замереть:

- На юбилей Карлоса Евангелисты.

Ярослава споткнулась, хотя стояла, и Анабель пришлось её подхватить.

- Повтори, - прохрипела девушка.

- Ты всё прекрасно слышала с первого раза, - проворчала Анабель.

- Неужели ты не можешь повторить это ещё раз для своей лучшей подруги?!

- Ты моя единственная подруга...

- Тем более!

Понимая, что они привлекают слишком много внимания, Анабель просто всунула Ярославе под нос приглашение, и пока та читала и перечитывала, стала сама разглядывать наряды. Но едва рука Анабель потянулась за платьем в стиле латина, подруга схватила её за руку и потащила прочь.

- Оставь это, подобное тряпье нам не подходит!

- Слава, этот магазин и без того дороже, чем мы можем себе позволить!

- В этот раз мы воспользуемся моей семейной картой!

- Нет, Слава! Мы же договаривались, что будем жить только на свои!

- Так это жить, дурёха, а там, возможно, умирать придётся!

Эти слова оставили Анабель совершенно безмолвной. Она покорно последовала за подругой, не зная, плакать или смеяться. Два часа спустя, облавив несколько магазинов, девушки нашли то, что удовлетворило вкусы обеих.

Ярослава приобрела длинное, в пол, платье карамельного цвета с разрезом до середины бедра на левой стороне юбки, строгим, под горлышко верхом, но с открытой до талии спиной. Шёлк струился и обтекал фигуру Ярославы, точно жидкая карамель, прекрасно сочетаясь с её золотыми с рыжиной волосами и карими глазами.

Анабель же приобрела короткое чёрно-розовое платье со шлейфом до середины икры. Само платье было из чёрного кружева, с розовой подкладкой. Открытая до лопаток спина и откровенное декольте. Платье плотно облегало фигуру до середины ягодиц, после переходя в несколько слоёв розового газа с пациентками и таким же пышным шлейфом. Наряд дополняли перчатки почти до самого плеча и чулки, которые не достигали юбки на добрых два пальца.

- Знаешь, осматривая Анабель в выбранном наряде, протянула Ярослава. - Я до сих пор не могу понять. Как ты, обладая такой фигурой и вкусом, можешь постоянно ходить в джинсах и кедах?

- Мне в них удобно. Не начинай. Я же одеваюсь по праздникам в соответствующие случаю наряды!

- Да я Богу молюсь каждый день, что ты на праздники не ходишь в торжественной форме!

- А будешь приставать с одеждой, начну!

Переодевшись и расплатившись с карты Ярославы, девушки отправились на парковку, где

подждал верный железный конь Анабель.

Конечно, Ярослава предпочитала ездить на машине, но, зная, что подруга на байке, она приехала на такси. Правда, надевая запасной шлем, который Анабель достала из маленького багажника за сиденьем, девушка не переставала ворчать, что, мол, она надеется, что на приём они поедут на такси.

- Платья со шлейфами, в колёсах запутаются, потом долго выковыривать придётся, - покачала головой Анабель, пока Ярослава устраивалась за её спиной.

- И это всё, что тебя волнует?!

- Да, - и не дав подруге ответить, рванула с места, ловко проскочив перед выворачивающей с парковочного места машиной.

<http://tl.rulate.ru/book/701/10061>